

Научная статья
УДК 340.12
DOI: 10.37973/KUI.2022.94.87.002

МЕТАФИЗИКА ПРАВА КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН: ДИСКУССИОННЫЕ АСПЕКТЫ

Леонид Владимирович Карнаушенко,
Краснодарский университет МВД России, Краснодар, Россия,
karnl@mail.ru

Аннотация

Введение: в статье обусловленность метафизики права социальной и культурной ситуацией и общее влияние метафизики права на саму социокультурную реальность рассматриваются в качестве системного явления.

Материалы и методы: основу исследования составили социокультурный и феноменологический подходы к рассмотрению метафизики права. Предметом исследования выступила метафизика права как социокультурный феномен. Указанный предмет можно выделить из общего массива материалов, посвященных, с одной стороны, раскрытию сущности метафизики права, с другой – направленных на критический анализ метафизики права, рассматривающих ее в качестве сложного, многоаспектного и исторически необходимого феномена социального бытия.

Результаты исследования: социокультурный и феноменологический подходы к метафизике права позволяют сформировать специфический предмет исследования – социокультурный феномен метафизики права. Теоретическое значение формирования данного предмета – более полное исследование механизмов, определяющих развитие правовой сферы жизни общества.

Обсуждение и заключения: социокультурный подход к метафизике права переводит философско-правовой дискурс из плоскости корреспондентной концепции истины в прагматическую. Фактически это означает, что метафизика права и не оспаривается, и не обосновывается в ее конкретном содержании, а принимается как некая данность (по факту существования) в системе социальной реальности. Обсуждению подлежит то, каковы реальные практические последствия метафизико-правовых идей для правовой сферы жизни общества. Если достоверность каждого конкретного метафизико-правового учения справедливо вызывает ряд вопросов, особенно в свете антиметафизических тенденций в культуре, то культурно-историческая ситуация принятия той или иной метафизико-правовой парадигмы, а также формирование на ее основе правотворческой и правоприменительной практики относятся к позитивной фактической составляющей социальной реальности.

Ключевые слова: онтология права; социокультурный феномен; социокультурный подход; метафизика; право; философско-правовой дискурс

© Карнаушенко Л.В., 2022

Для цитирования: Карнаушенко Л.В. Метафизика права как социокультурный феномен: дискуссионные аспекты // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 3 (49). С. 18 – 23. DOI: 10.37973/KUI.2022.94.87.002

Scientific article

UDC 340.12

DOI: 10.37973/KUI.2022.94.87.002

**METAPHYSICS OF LAW AS A SOCIOCULTURAL PHENOMENON:
DISCUSSION ASPECTS**

Leonid Vladimirovich Karnaushenko,
Krasnodar University of MIA of Russia, Krasnodar, Russia,
karnl@mail.ru

Abstract

Introduction: the subject of research is the metaphysics of law as a sociocultural phenomenon. The question is posed of the socio-cultural conditionality of the metaphysics of law. The conditionality of the metaphysics of law by the social and cultural situation, on the one hand, and the general influence of the metaphysics of law on the very sociocultural reality is assumed as a systemic phenomenon.

Materials and Methods: the proposed research is based on a sociocultural and phenomenological approach to the consideration of the metaphysics of law. The subject of this research is the metaphysics of law as a sociocultural phenomenon. This subject can be distinguished from the general array of materials devoted, on the one hand, to the disclosure of the essence of the metaphysics of law, on the other hand, aimed at a critical analysis of the metaphysics of law, considering it as a complex, multi-aspect and historically necessary phenomenon of social life.

Results: the sociocultural and phenomenological approach to the metaphysics of law makes it possible to form a specific subject of research – the sociocultural phenomenon of the metaphysics of law. The theoretical significance of the formation of this subject is a more complete study of the mechanisms that determine the development of the legal sphere of society.

Discussion and Conclusions: the sociocultural approach to the metaphysics of law transfers the philosophical and legal discourse from the plane of the correspondent concept of truth to the plane of the pragmatic one. In fact, this means that the metaphysics of law is not disputed and is not substantiated in its specific content, but is accepted as a given (by the fact of existence) in the system of social reality. The subject of discussion is what are the real practical consequences of metaphysical and legal ideas for the legal sphere of society. If the reliability of each specific metaphysical and legal doctrine rightly raises a number of questions, especially in the light of antimetaphysical tendencies in culture, then the cultural and historical situation of the adoption of one or another metaphysical and legal paradigm, as well as the formation of lawmaking and law enforcement practice on its basis, refers to a positive factual component social reality.

Keywords: ontology of law; sociocultural phenomenon; sociocultural approach; metaphysics; law; philosophical and legal discourse

© Karnaushenko L.V., 2022

For citation: Karnaushenko L.V. Metaphysics of Law as a Sociocultural Phenomenon: Discussion Aspects // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. Vol. 13, No. 3 (49). P. 18 – 23.

DOI: 10.37973/KUI.2022.94.87.002

Введение

К метафизике права можно относиться по-разному: придерживаться метафизико-правового способа понимания фундаментальных оснований правовой реальности или, наоборот, занимать антиметафизическую позицию и редуцировать право вообще к позитивному праву, занимать критическую позицию, но нельзя отрицать факт, что метафизика права как социокультурный феномен оказала и оказывает существенное влияние на вектор развития общества и характер социально-правовых отношений, включая процессы законотворчества и правоприменения.

Для конкретного гражданина, деяния которого оцениваются в соответствии с законами, основанными на метафизико-правовой парадигме, сама метафизика права выступает существенной реальностью, от которой зависит характер его дальнейшего существования. Предметом настоящего исследования выступает метафизика права как социокультурный феномен. Таким образом, мы вплотную подходим к проблеме социокультурной обусловленности метафизики права. Эта тема является актуальной в свете того, что метафизико-правовые учения позиционируют себя в качестве имеющих свой предмет вне эмпириче-

ской реальности [1, с. 8]. Онтологический статус основного предмета метафизики права с точки зрения самой метафизики права является безусловным [2, с. 100]. Однако основные формы представленности метафизики права в системе социальной реальности имеют решающее значение для практики общественного развития. Ставится вопрос относительно социокультурной обусловленности метафизики права и обратной обусловленности социокультурной реальности фактом присутствия в ней метафизико-правовых идей.

Обзор литературы

Исследование метафизики права как социокультурного феномена начинает оформляться еще в эпоху Нового времени и исторически совпадает с появлением первых теорий позитивного права [3, с. 28]. Соответственно, список источников, в котором метафизика права находит отражение в качестве социокультурного феномена, начинает формироваться именно тогда. Однако в собственном смысле социокультурный анализ метафизики права появляется с середины двадцатого века. Ряд фундаментальных произведений, раскрывающих метафизику права в качестве социокультурного феномена, возникает вокруг исторически развивающейся теоретической дискуссии между философией естественного и позитивного права [4, с. 55-56]. Со стороны естественного права социокультурный аспект права раскрывается в таких трудах, как «Мораль права» Л. Фуллера, «Естественное право и естественные права» Дж. Финниса [5, 6]. Со стороны теории позитивного права это «Понятие права» Г. Харта, «Чистое учение о праве» Г. Кельзена [7, 8]. Вокруг этих фундаментальных источников формируется широкий спектр непрерывно пополняющихся исследовательских работ. В отечественной литературе социокультурный феномен метафизики права находит отражение практически у всех известных в этой области авторов (Л.И. Петражицкий, В.С. Нерсисянц, Р.А. Ромашов, А.Б. Дидикин, С.Н. Касаткин, В.В. Оглезнев, М.В. Антонов).

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составили социокультурный и феноменологический методы. Их применение к общей предметной сфере философии права позволило выделить специфический предмет – социокультурный феномен метафизики права. Данный предмет обнаруживает себя в системе социокультурного детерминизма, составляющего основу общественных наук. Материалом исследования послужил общий массив философско-правовых

исследований, посвященных, с одной стороны, раскрытию сущности метафизики права, с другой – направленных на критический анализ метафизики права, рассматривающих ее в качестве сложного, многоаспектного и исторически необходимого феномена социального бытия.

Результаты исследования

Анализ современной ситуации развития философско-правового дискурса позволяет говорить о существовании многоаспектного теоретического осмысления метафизики права. Метафизика права в ее сущностном аспекте получает рассмотрение в контексте философии естественного права Л. Фуллера и Дж. Финниса [9, с. 421-422]. Также можно констатировать факт основательной, концептуальной проработки метафизики права в общем контексте теоретико-методологической дискуссии с традицией позитивного права, а также в контексте общего развития теоретической проблематики онтологии, методологии и аксиологии права. Формирование теоретико-методологических принципов социокультурного анализа в пространстве современной науки необходимым образом подготовило почву для реализации социокультурного подхода в отношении развитых философско-правовых учений, связанных с практикой общественного развития. Таким образом, социокультурный подход к метафизике права – явление закономерное и исторически подготовленное.

Особенность данного подхода состоит в формировании специфического предмета научного познания – социокультурного феномена метафизики права. В указанном смысле существование метафизики права превращается в исторический факт. Исследовательская задача смещается с вопроса обоснования метафизического аспекта правовой реальности как системообразующего концепта в сторону исследования социокультурных факторов, обуславливающих возникновение и развитие феномена метафизики права, а также последующее критическое отношение к ней. Набор подобных факторов следует понимать более широко, чем в контексте линейного детерминизма, поскольку иначе не учитывался бы функционально-ролевой аспект метафизики права.

Если обозначить вопрос, в каких исследованиях формируются базовые предпосылки для социокультурного анализа метафизики права, то мы обнаружим, что они относятся преимущественно к школам и направлениям, занимающим антиметафизическую позицию в отношении интерпретации сущности права. В первую очередь это философия позитивного права [10, с. 211]. Объясняется это тем, что одна из задач, стояв-

шая перед новой и прогрессивной на тот момент философией позитивного права, заключалась в том, чтобы объяснить существование метафизики права, не прибегая к метафизической аргументации. Необходимо это было для того, чтобы суметь проинтерпретировать метафизику права как явление историческое, следовательно, временное, которое неизбежно уступит место новым концептуальным формам обоснования права, таким как теория позитивного права. Очевидно, что подобная позиция еще достаточно далека от полноценного социокультурного анализа, но в ней происходит формирование необходимых методологических принципов. Далее следует отметить, что социокультурный анализ становится одним из ведущих методологических подходов в пространстве научных исследований середины двадцатого века. Данный подход сохраняет сильные стороны методологической программы исторической школы, в том числе теоретико-методологические достижения марксизма [11, с. 127-128]. Кроме того, он дополняется общими результатами развития культурологического познания, наработками в области типологии культуры, что способствует преодолению линейного европоцентризма, характерного для исторической школы.

Применение социокультурного и феноменологического подходов позволяет осуществлять рассмотрение метафизики права с позиции ее активной социально-конструктивной и регулятивной функции. Это выгодно отличает данные подходы от онтологического и эпистемологического исследований метафизики права.

Тематика эпистемологического анализа метафизической парадигмы в целом и метафизики права в частности активно разрабатывалась в традиции европейской философии со времен критического переосмысления наследия схоластической философии. Социокультурный подход к метафизике права исторически начинает оформляться именно в тех направлениях политико-правовой мысли, которые занимали антиметафизическую позицию [3, с. 157-158]. В частности, мощный импульс к формированию социокультурного взгляда на правовую реальность можно обнаружить в теории общественного развития первого позитивизма. Огюст Конт определяет место метафизики в истории развития основного познавательного отношения человечества к миру в целом. Метафизический тип познания занимает промежуточное положение между религией и эмпирической (позитивной) наукой. Подобный взгляд означал, в частности, и то, что метафизика более не является бесконечным по-

знанием о бесконечной абсолютной реальности, напротив, метафизику можно определить и указать ей место. Раскрытие внешнего по отношению к метафизике взгляда на метафизическое познание означало и то, что причины расцвета и упадка метафизики коренятся не в ней самой, а в реальных социокультурных процессах.

Однако на первых этапах критики метафизико-правового наследия система аргументов и контраргументов в адрес метафизического познания редко выходила за пределы классической концепции истины. Подобная ситуация наблюдается вплоть до того момента, когда Кант проводит радикальное разграничение сферы применения практического и теоретического разума. В этом смысле применение классической концепции истины к метафизико-правовой реальности само по себе вызывает ряд вопросов и возражений, связанных с онтологическим нормативизмом правовой реальности. Метафизико-правовая предметная сфера во многом благодаря кантианству существенно усложняется. Связано это с дихотомией сущего и должного: онтология права не может однозначно отнести правовую норму к сфере существующего, поскольку норма – это принцип долженствования. Подобная линия теоретического анализа оснований правовой сферы жизни общества находит продолжение в неокантианстве и в версии философии позитивного права Кельзена [12, с. 171].

Разграничение онтологического измерения метафизико-правового исследования и прагматического, выступающего основой для конвенционализма в отношении метафизики права, позволяет лучше оценить социокультурный статус метафизико-правовых учений. Речь идет о более полном рассмотрении оснований метафизики права для конкретной формы и стадии развития общества и культуры. Онтологическое измерение метафизико-правового дискурса ставит вопрос о подлинности предметной сферы метафизики права. Соответственно, удостоверение в предмете метафизики права выступает в качестве основания принятия метафизики права в качестве фундаментального основания для всей правовой теории, которая должна уже выступить основой для законотворческой и правоприменительной практики. Метафизическая парадигма вообще и метафизика права в частности предполагают онтологическую и эпистемологическую иерархию. Чистые метафизические принципы в этой системе выступают в роли начал, из которых выводятся (или над которыми надстраивается) все остальное учение. Реальная практика общественного развития дополняется

функционально-ролевым измерением актуально присутствующих в культуре теорий, выступающих в роле своеобразных идеологов. Подобный взгляд применим и в отношении метафизики права.

Нормативный характер этико-правовой сферы жизни общества позволяет сделать вывод, что действительность метафизики права для конкретной социокультурной системы определяется, в том числе, еще и конвенциональным способом. Социокультурная действительность метафизики права и ее онтологическая действительность – это два принципиально различных вопроса. Онтологическое измерение предполагает постановку вопроса подлинного и неподлинного права в соответствии с предельно общими принципами организации социального бытия, включающей моральный и нравственный регулятор [13], тогда как социокультурная действительность метафизики права определяется ее влиянием на практику общественного развития.

Обсуждение и заключения

Применение социокультурного подхода к метафизике права в пространстве современного социально-гуманитарного познания можно определить в качестве ожидаемого и закономерного явления.

Для самой метафизики права как специфической области познания, ориентированной на постижение необходимых, безусловных и внеэмпирических начал правовой реальности, социокультурный подход означает внешнюю по своей сути исследовательскую позицию, поскольку он не затрагивает основного метафизического предмета философско-правового дискурса, но фик-

сирует только формы проявления метафизики права в социокультурном пространстве. Следует понимать, что с точки зрения самой метафизики всякое явление априори обладает второстепенным онтологическим статусом по отношению к сущности.

Однако философия права существует не только в чистом теоретическом измерении, но и в практическом, то же самое можно сказать и обо всей системе юридических наук. Это означает, что метафизика права существует не только в форме системы знаний, но и в форме регулятивных принципов, которые могут составлять основу конкретных социальных практик. В контексте практики общественного развития существенную роль играет именно то, какое место в системе правовых отношений занимает метафизика права как явление.

С позиции социокультурного подхода метафизика права и не оспаривается, и не обосновывается в ее конкретном содержании, а принимается как некая данность (по факту существования) в системе социальной реальности. Обсуждению подлежит то, каковы реальные практические последствия метафизико-правовых идей для правовой сферы жизни общества. Если достоверность каждого конкретного метафизико-правового учения справедливо вызывает ряд вопросов, особенно в свете антиметафизических тенденций в культуре, то культурно-историческая ситуация принятия той или иной метафизико-правовой парадигмы, а также формирование на ее основе правотворческой и правоприменительной практики относятся к позитивной фактической составляющей социальной реальности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Честнов И.Л. Философия права в эпоху постметафизики // Известия ВУЗов. Правоведение. 2017. № 1 (330). С. 8-27.
2. Миллер В.И. Метафизическое осмысление становления концепции естественного права // Вестн. Том. гос. ун-та. 2017. № 425. С. 100-104.
3. Дидикин А.Б. Аналитическая философия права: истоки, генезис и структура. Томск: Изд-во Том. ун-та, Томск, 2016. 244 с.
4. Оглезнев В.В. Переосмысление и новая интерпретация дискуссий между Г.Л. А. Хартом и Л.Л. Фуллером и их значение для аналитической философии права // Вестн. Том. гос. ун-та. 2010. № 330. С. 55-59.
5. Финнис Дж. Естественное право и естественные права. Москва: ИРИСЭН, Мысль, 2012. 554 с.
6. Фуллер Л.А. Мораль права / пер. с англ. Т. Даниловой; под ред. А. Куряева. Москва: ИРИС ЭН, 2007. 308 с.
7. Кельзен Г. Чистое учение о праве. 2-е изд / пер. с нем. М.В. Антонова и С.В. Лёзова. Санкт-Петербург: Алет-Пресс, 2015. 542 с.
8. Харт Г.Л.А. Понятие права : пер. с англ. / под общ. ред. Е.В. Афонасина и С.В. Моисеева. Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. 302 с.
9. Дидикин А.Б. Современные теории естественного права и классическая традиция // Scholae. 2014. № 2. С. 418 – 424.

10. Брайан Б. О философии в американском праве: аналитическая философия права // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2013. № 2 (22). С. 211 – 218.
11. Гришай Е.В., Плотников В.В. Интегративные тенденции в методологических установках социально-гуманитарного познания: социально-философский анализ на примере исследования феноменологических оснований историзма // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 4 (34). С. 126 – 130.
12. Антонов М.В. Об Основных элементах чистого учения Г. Кельзена о праве и государстве // Труды Института государства и права РАН. 2013. № 4. С. 169 – 196.

REFERENCES

1. Shestnov I.L. Filosofiya prava v epohu postmetafiziki // Izvestiya VUZov. Pravovedenie. 2017. № 1 (330). S. 8 – 27.
2. Miller V.I. Metafizicheskoe osmyslenie stanovleniya koncepcii estestvennogo prava // Vestn. Tom. gos. un-ta. 2017. № 425. S. 100 – 104.
3. Didikin A.B. Analiticheskaya filosofiya prava: istoki, genezis i struktura. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, Tomsk, 2016. 244 s.
4. Ogleznev V.V. Pereosmyslenie i novaya interpretaciya diskussij mezhdru G. L. A. Hartom i L. L. Fullerom i ih znachenie dlya analiticheskoy filosofii prava // Vestn. Tom. gos. un-ta. 2010. № 330. S.55-59.
5. Finnis Dzh. Estestvennoe pravo i estestvennye prava. Moskva: IRISEN, Mysl', 2012. 554 s.
6. Fuller L.A. Moral' prava / per. s angl. T. Danilovoj; pod red. A. Kuryaeva. Moskva: IRIS EN, 2007. 308 s.
7. Kel'zen G. SHistoe uchenie o prave. 2-e izd / per. s nem. M.V. Antonova i S.V. Lyozova. Sankt-Peterburg: Alef-Press, 2015. 542 s.
8. Hart G.L.A. Ponyatie prava : per. s angl. / pod obshch. red. E.V. Afonasina i S.V. Moiseeva. Sankt-Peterburg: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2007. 302 s.
9. Didikin A.B. Sovremennye teorii estestvennogo prava i klassicheskaya tradiciya // Schole. 2014. № 2. S. 418 – 424.
10. Brajan B. O filosofii v amerikanskom prave: analiticheskaya filosofiya prava // Vestn. Tom. gos. un-ta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya. 2013. № 2 (22). S. 211 – 218.
11. Grishaj E.V., Plotnikov V.V. Integrativnye tendencii v metodologicheskikh ustanovkah social'no-gumanitarnogo poznaniya: social'no-filosofskij analiz na primere issledovaniya fenomenologicheskikh osnovanij istorizma // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. 2016. № 4 (34). S. 126 – 130.
12. Antonov M.V. Ob Osnovnyh elementah chistogo ucheniya G. Kel'zena o prave i gosudarstve // Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN. 2013. № 4. S. 169 – 196.

Информация об авторе:

Карнаушенко Леонид Владимирович, доктор исторических наук, профессор, начальник кафедры теории и истории права и государства Краснодарского университета МВД России, karnl@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Karnaushenko Leonid V., Doctor of History (Doctor habilitatus), Professor, Head of Chair of Theory and History of Law and State of the Krasnodar University of MIA of Russia, karnl@mail.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 13.01.2022.

Статья принята к публикации: 16.09.2022.

Статья опубликована онлайн: 29.09.2022.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.